

и анонимному Сказанию, и Несторову Чтению.⁴⁴ Тесная взаимосвязь житийной миниатюры с лицевым летописанием и иконописанием не подлежит сомнению. Достаточно сравнить рассматриваемую здесь серию Сильвестровского сборника с циклом миниатюр, иллюстрирующих летописный рассказ об убийстве Бориса и Глеба Радзивиловской летописи, чтобы установить четкие параллели в композиции сцен. Не случайно летописная миниатюра, изображающая убиение Бориса «на колах», представляет двух варягов, поражающих мечами князя, тогда как текст говорит только об одном, и, наоборот, та же сцена в Сильвестровском и Уваровском сборниках представляет одного варяга, убивающего Бориса, хотя текст говорит о двух.⁴⁵ Это доказательство длительного и сложного, изобилующего разнообразными воздействиями пути, какой прошла к тому времени миниатюра, связанная с произведениями о Борисе и Глебе. Мы мало о ней знаем, а единичные сохранившиеся лицевые рукописи XIV—XVI вв. весьма скупо освещают ее развитие в предшествующие столетия. Отсюда тот факт, что отдельные указанные серии отражают одновременно содержание родственных памятников, следует воспринимать как определитель времени, протекшего с момента, когда эти произведения были впервые иллюстрированы. В этом отношении показательно лицевое анонимное Сказание в сборнике Н. П. Лихачева конца XV—начала XVI в.⁴⁶ Цикл 32 миниатюр этой рукописи решительно отличается композиционно и стилистически от серий Уваровского и Сильвестровского сборников. Некоторые миниатюры содержат, однако, определенные черты, позволяющие предполагать, что мастеру сборника Н. П. Лихачева была известна серия (или ее фрагменты), отраженная в обоих упомянутых сборниках. Но он порвал с шаблоном в стремлении создать новую редакцию житийных изображений Бориса и Глеба. Стилистика миниатюр Лихачевского сборника далеко отстоит от XIV столетия и более близка миниатюрам и иконам XVI в.⁴⁷ Сам текст анонимного Сказания страстей в сборнике Н. П. Лихачева восходит к так называемой Сильвестровской редакции, имея общий архетип с Сильвестровским и Уваровским лицевыми сборниками.⁴⁸ Списки Сильвестровской редакции содержат вставку обширной выдержки из Повести временных лет (под 6523, 6524 и 6526 гг.) с известием о сражениях Ярослава со Святополком. В противоположность рисовальщику Силь-

⁴⁴ Ср.: П. Л. Гусев. Новгородская икона... стр. 86 и сл.

⁴⁵ Радзивиловская летопись, л. 75 об., Сильв. сб., л. 128; в Увар. сб., л. 32. сцена на колах во всем сходна с Сильв. Ср.: Д. В. Айналов. Очерки..., стр. 63—66, рис. 12. Здесь следует указать, что между рисунком и текстом летописи разлад, миниатюра в Сказании повторяет непоследовательность текста: «Святополк послав два варяга и прородоста и (Бориса) мечьмь в срьдце». Меч здесь один, как и на миниатюре, хотя действие выражено в двойственном числе.

⁴⁶ ЛОИИ, собр. Н. П. Лихачева, № 71, лл. 117—151; фототипически издал Н. П. Лихачев (Лицевое житие...); А. И. Некрасов (Древнерусское изобразительное искусство. М.—Л., 1937, стр. 259) датировал изображения 20-ми годами XVI в., но более обоснована осторожная датировка Н. П. Лихачева. Водяные знаки рукописи указывают на 80—90-е годы XV в.

⁴⁷ Н. П. Лихачев. Лицевое житие..., стр. 31.

⁴⁸ См.: С. А. Бугославский. 1) Памятки..., стр. 72—93; 2) Древнерусские литературные произведения..., стр. 104—111. Ср. также прим. 19 и 52. Факт восхождения Лихачевского сборника к архетипу Сильвестровской редакции (в Лихачевском сборнике наряду с общими чертами отсутствуют пропуски и опiski, характерные для Сильвестровского и Уваровского списков) именно с точки зрения его лицевого характера трудно признать случайностью. Если можно считать установленным, что лицевым был протограф Сильв. и Увар. списков, то вопрос о более ранней, ближе стоящей к архетипу редакции лицевого списка остается открытым. Характерно, что известные нам доселе лицевые (и копии с лицевых) списки не выходят за пределы Сильвестровской редакции. Мы надеемся выяснить этот вопрос путем детального исследования всех списков этой редакции.